

Такаббир

ТРОН ЗНАНИЯ

КНИГА 4

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Т15

Такаббир

Т15 Трон Знания. Книга 4 / Такаббир. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 588 с. — (Трон Знания).

ISBN 978-5-521-92386-1

Привычная жизнь престолонаследника Адэра Карро резко меняется после того, как великий отец назначает его правителем нищей колонии.

Кутежи и попойки остаются в прошлом. Адэр пытается поднять страну с колен, но древние народы не признают правителя, назначенного их захватчиком. Они ждут истинного короля. И только простолюдинка, обладающая таинственными способностями, готовая на жертвы и способная на подвиги, верит в Адэра всем сердцем.

Ему предстоит сделать самый важный выбор в своей жизни... Что же победит? Гедонизм или Долг? Эгоизм или Сострадание? И что выберет Адэр — Любовь или Трон?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92386-1

© Такаббир, 2022
© Коломейцева А., оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Моим дочерям посвящается

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

~ 1 ~

Альхарá провёл Малику и Галисию в каюту, расположенную в трюме корабля. От белых стен и потолка веяло холодом. В передней стене находилась ещё одна дверь. Возле неё, уткнувшись лбом в дощатый пол, лежала темноволосая женщина в длинном платье цвета грозового неба.

Указывая на незнакомку, Альхара обратился к Малике на *шайдире*:

— Это Кенеш, твоя служанка. Она исполнит любое твоё желание.

— На её голове нет накидки, — заметила Малика, рассматривая тугие косички, удивительным способом перекрученные и закреплённые на затылке женщины.

— В её возрасте чаруш не носят, — ответил Альхара и понизил тон: — Дальше идти мне нельзя. Корабль — плавающая территория страны, под чьим флагом он идёт. Здесь действуют законы Ракшады.

Малика перевела взгляд на Альхару. В свете матовых лампочек переливались влажные смоляные волосы, стянутые в конский хвост. На обнажённом торсе блестели капли воды. Татуировки на руках и плечах казались выпуклыми — как змеи на поверхности моря.

Пока они добирались до корабля, Малика изрядно замёрзла. Ракшад, стоя на носу лодки, похоже, не чувствовал

ни студёного ветра, ни ледяных брызг и этим напомнил ей Иштара.

Галисия вздёрнула подбородок:

— Прояви уважение к будущей жене своего правителя!
Говори на *сло*те.

Малика подавила вздох. Если этот корабль — уже Ракшада, иного языка, кроме *шайдира*, они с Галисией не услышат. Даже послы и дипломаты других стран за стенами своих консульств и представительств вынуждены общаться на *шайдире*, в противном случае их обходят стороной, будто они — скопление грязного воздуха.

Альхара похлопал ладонью по двери:

— Захочешь увидеть меня, постучи. — Перед тем как удалиться, прошептал: — Не забывай о своём положении, шабира.

— Невежа, — буркнула Галисия, услышав щелчок дверного замка.

Поглядывая на неподвижную служанку, Малика принялась расшнуровывать ботинки. В потяжелевшем от морской влаги плаще наклоняться было неудобно, однако крючков на стене или шкафа для одежды в каюте не оказалось.

— Они забыли принести чемоданы! — спохватилась Галисия. — Там все мои туфли!

— В жилых комнатах ракшады ходят босиком.

— Я не ракшадка.

— Разувайтесь, маркиза.

— Ну уж нет! — возмутилась Галисия, наблюдая, как Малика снимает чулки. — Я не ракшадка и не плебейка!

— Вы же не хотите, чтобы вам отрубили пальцы на ногах.

— Что ты мелешь?

— Я предупредила.

Галисия принялась расстёгивать сапожки:

— Почему нас поселили в подвале?

— Это трюм, — объяснила Малика.

- На верхнем этаже...
- На верхней палубе.
- ...я видела комнаты.
- Каюты.

— Хватит меня поправлять, — разозлилась Галисия. — Мне всё равно, как они называются. А ты могла бы помочь мне разуться.

В другое время Малика переступила бы через себя и выполнила просьбу знатной дамы. Но для безмолвной служанки она дева-вестница и стоит ступенью ниже правителя Ракшады. Ей нельзя терять лицо.

— В трюме не так чувствуется качка, поэтому мы здесь. И больше никогда не повышайте на меня голос, — сказала Малика, поправляя на груди цепь с кулоном в виде головы тигра. — Кенеш! Я недостаточно хорошо знаю ваш язык. Если неправильно скажу какое-то слово, прошу меня поправить.

Служанка встала на четвереньки, подползла к Малике и прижала к изгибу её стоп горячие ладони. Малика окинула взглядом покатые плечи и гибкую спину, тонкую талию и округлые бёдра. Альхара сказал: «В её возрасте чаруш не носят». Ракшадки закрывают лица с тринадцати лет. Значит, перед ней девочка-подросток. До чего же ладная у неё фигурка!

Кенеш подняла голову, и нарисованный воображением образ юной прелестницы вмиг испарился. Это была темнокожая старая женщина.

— Для меня большая честь служить шабуре, — произнесла нараспев Кенеш. — Идём, шабира. Я приготовлю тебе горячую ванну.

Раболепная поза и беззастенчивые прикосновения вызвали волну неприязни к старухе. Борясь с желанием оттолкнуть её, Малика всматривалась в оливковые глаза, но не видела в них ничего, кроме искреннего обожания.

Галисия стянула с шеи шарф:

— Что это с ней?

— Снимите чулки, маркиза, — напомнила Малика и жестом приказала Кенеш подняться.

Старуха провела их во вторую каюту, которая оказалась намного больше. Стены и потолок обиты серебристым шёлком с узором из вьющихся растений. Огромный бледно-зелёный ковёр напоминал лужайку, покрытую инеем. В углах возвышались сундуки. Убранство каюты довершали парчовые подушки разных размеров и формы.

Кенеш забрала у Малики плащ и скрылась за дверью.

— Ковёр тёплый, — пробормотала Галисия и кинулась к круглому окну. — Малика! Посмотри! Дворец Зервана! — Всхлипнув, прижалась носом к стеклу. — Прощай.

Малика привалилась к стене, тёплой, как и пол. Она не будет смотреть в окно. Ей не с кем прощаться — её никто не провожает.

Тишину нарушали причитания Галисии: «Я забыла мою любимую книжку. И альбом забыла, и расчёску. Теперь всё это выбросят. Ты вернёшься, а я нет».

Боковая дверь приоткрылась и впустила в каюту шум воды и сладкий ванильный аромат.

— Ванна готова, шабира, — послышался голос старухи.

— Что она сказала? — спросила Галисия.

— Сказала, что приготовила ванну, — ответила Малика. И не сумела из себя выдавить: «Только не вам, а мне».

Расстёгивая пуговицы на пальто, Галисия оглядела каюту:

— Здесь нет мебели. На чём я буду сидеть?

— На подушках.

— А спать?

— На полу.

— Есть мы будем тоже на полу? Только не говори, что у них нет столов и они едят руками.

От внезапной мысли Малику бросило в пот. Она выбежала в смежную комнату. Стук в дверь получился звонким, чётким. Ботинки куда-то делись, и Малика пританцовывала, чтобы ноги не примёрзли к полу.

Альхара пришёл в кожаном плаще без рукавов, но лучше бы явился босиком и понял, каково это — стоять на ледяных досках. А впрочем, ему, как и всем ракшадам, плевать на женщин.

— Можно попросить тебя об услуге? — сказала Малика, стуча зубами.

— Приказывай, шабира.

— Я беспокоюсь о своих охранителях. Их зовут Мебо, Драго и Луга. Они хорошие люди, но совершенно не знают ваших законов. Не хочу, чтобы они попали впросак. Объясни им, что можно делать, а чего нельзя.

— Они знают *шайдир*?

Трясаясь в ознобе, Малика обхватила себя за плечи:

— Нет.

— Они меня не поймут.

— Сделай для них исключение. Ради меня. Пожалуйста.

— Нам с тобой нельзя нарушать законы.

— Приведи их сюда.

Альхара с укоризненным видом покачал головой:

— Шабира.

— Отведи меня к моим людям.

Плотно сжатые тёмные губы послужили ответом.

Глядя в глаза цвета гнилой вишни, Малика прикрикнула:

— Отойди с дороги!

Альхара насупился:

— Я принесу ручку и бумагу. Ты напишешь всё, что надо. Так подойдёт?

Вернувшись в каюту, Малика примостилась возле сундука. Вытащила из картонной папки лист и ручку. Из-за приоткрытой двери слышалось пение Галисии.

— Её бросят в море, — сказала Кенеш, сидя у порога.

— Кого? — спросила Малика, лихорадочно соображая, знание каких законов потребуется охранителям на корабле.

— Твою служанку, шабира.

— За что?

— Она залезла в твою ванну.

— Где же ей мыться?

— В ванне, но после тебя. — Старуха на четвереньках подползла к сундуку. — Надо выгнать её в коридор. Моряки знают, что с такими делать.

— Она будущая жена хазира. Тебе не говорили?

— Нет.

— Странно, — произнесла Малика и склонилась над листом.

С горем пополам написала письмо, вручила его Альхаре и проследовала в ванную, намереваясь поговорить с дворянкой начистоту.

Закрыв глаза, Галисия наслаждалась теплом и ванильным ароматом. Белокурые локоны намокли и прилипли к округлённым плечам. Полную грудь прикрывала кружевная пена.

Малика присела на краешек ванны. Если бы наивная дворянка не поехала в Ракшаду, если бы охранители остались в Грасс-Дэmore, она бы сейчас грелась в горячей воде и думала только о себе. Потом зарылась бы в подушки, проспала всю дорогу и явилась к Иштару отдохнувшая, готовая к неизведанной жизни.

Но нет, её сердце бьётся в груди, как мотылёк в раскалённом плафоне, от страха перед неизвестностью в жилах стынет кровь. Так будет две недели, потом ещё полгода, а потом она отправится домой, если доживёт. Перед Адэром предстанет изнурённая женщина, которую он вряд ли пожелает видеть рядом с собой. Остаток никчёмной жизни она проведёт в комнатке Муна.

— Всё зависит от вас, — сказала Малика.

Галисия приподняла веки:

— О чём ты?

— Если вы захотите, я постараюсь вернуть вас домой.